

Кондакова Наталья Сергеевна**Kondakova Nataliya Sergeevna**

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Забайкальского государственного университета

PhD, Associate Professor,
Philosophy Department,
Transbaikal State University

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ [1]

PROBLEMS OF URBAN SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF INCREASING MIGRATION FLOWS [1]

Аннотация:

В статье затронута проблема современного устойчивого развития городской среды. Актуальность изучаемой проблемы обусловлена расширением городского пространства, ухудшением экологической ситуации и усиливающимися потоками мигрантов. Акцентируя внимание на том, что концепция устойчивого развития выступает важным условием выживания и дальнейшего существования человечества, автор выделяет ряд сложностей, с которыми связана реализация этой концепции. Одной из них выступает миграция. Усиление миграционных потоков приводит к росту напряженности, конфликтности и нетерпимости среди населения. Раскрывается значение толерантности как условия совместного стабильного сосуществования представителей разных этносов в городском пространстве. Вместе с тем толерантность признается неоднозначным качеством, которое требует глубокого осмысления в современных условиях. Показана важность проявления толерантности как приезжающей, так и принимающей сторонами.

Ключевые слова:

городское пространство, устойчивое развитие, экологические проблемы, ценности экологического сознания, миграция, толерантность, конфликты, напряженность, современный город, глобализация.

Summary:

The study addresses the issue of the modern sustainable development of the urban environment. The relevance of this problem is explained by the expanding urban space, environmental degradation and increasing migration flows. As the concept of sustainable development to date is a crucial element for human survival and future, the author reviews a number of difficulties related to the implementation of this concept, one of which is migration. The raised migration flows lead to an increase in tension, conflicts and intolerance among the population. Tolerance is regarded as a stable coexistence of different ethnic groups in the urban space. However, tolerance is an extremely ambiguous quality that requires an in-depth consideration in the modern world. The study shows the importance of tolerance on the part of hosts and newcomers.

Keywords:

urban space, sustainable development, environmental issues, values of ecological consciousness, migration, tolerance, conflicts, tension, modern city, globalization.

Под воздействием мировых процессов происходит постоянный рост городов. С каждым годом все больше людей переезжают из сельской местности в города. Причины, способствующие такой миграции, самые разнообразные. Современные города под влиянием усиливающихся потоков миграции оказываются в довольно сложной ситуации. Недостаточная развитость социальной и экономической структуры, поликультурность города создают неблагоприятные условия для проживания как мигрантов, так и принимающего сообщества. Немаловажным фактором выступает ухудшение экологической ситуации в силу скученности населения, потребления большего количества ресурсов и, как следствие, большего выброса отходов.

Проблемы урбанистики, устойчивого развития городов, межкультурного взаимодействия в городах рассматриваются многими российскими и зарубежными учеными, среди них: П. Нокс (Р. Кнох), Х. Майер (Н. Mayer) [2], Р. Парк (R. Park) [3], А.Н. Тетиор [4], С.Р. Хуснутдинова [5], С.Э. Шмелев [6], В.В. Мантатов [7] и др. Опираясь на теоретические позиции указанных авторов, на основе системного подхода, учитывающего взаимодействие и взаимовлияние различных аспектов (экологического, социального, ценностного), обозначим ряд проблем устойчивого развития городов в условиях усиливающихся миграционных процессов.

Как известно, концепция устойчивого развития подразумевает решение в первую очередь проблем экологии, экологизации сознания, улучшения среды обитания человека. Как отмечает А.Н. Тетиор, «устойчивое развитие современного города – это исключительно актуальная задача, которая должна решаться всеми жителями и руководством города, чтобы обеспечить высокое качество городской среды, высокое качество жизни, равновесие города и природной среды. Устойчивое развитие города должно обеспечить создание красивого, здорового, любимого жите-

лями города, обеспечивающего полное удовлетворение их потребностей» [8]. Стоит также отметить, что развитие данной идеи порождает немало споров и вопросов. К примеру, распространение идей устойчивого развития производится через распространение западных ценностей, что вызывает у разных культур сопротивление им. Закономерно возникают вопросы, нужно ли удовлетворять первичные потребности, можно ли построить экологическое общество в условиях бедности и решить проблемы будущих поколений.

Из многочисленных исследований к нам приходит понимание необходимости улучшения качества среды, разрешения экологических вопросов, изменения сознания и ценностей современного человека. Как отмечает Е.Ю. Захарова, «мир подошел к рубежу, требующему радикального изменения ценностей каждого человека и человечества в целом» [9, с. 192]. Однако задача формирования экологического сознания становится сегодня крайне сложной. В условиях нестабильности мировой системы, ее конфликтности, ведения войн, усиления миграционных потоков проблемы экологии отодвигаются на второй план, так как возникают проблемы обеспечения безопасности и сохранения жизни, ценностей, культуры.

Отсюда берут свое начало ряд проблем, которые тоже связаны с устойчивым развитием, хотя вопросы экологического мышления играют здесь второстепенную роль. Это проблемы изменения ценностей человека, формирования безопасной среды проживания в современном мире в целом и в отдельных городах, поселениях в частности. Разрешение проблем мирного сосуществования позволит в дальнейшем решать вопросы глобального масштаба, в том числе обеспечить устойчивое и гармоничное развитие человечества во всех сферах.

А.Н. Тетиор, анализируя проблемы устойчивого развития, также отмечает, что «вторая по сложности проблема – это возможность (и необходимость?) всеобщего улучшения человеческих качеств – воспитания общества и его членов в духе любви, дружбы, понимания, солидарности, общительности, альтруизма» [10]. Совокупность названных ценностей образует всеобщее экологическое сознание.

В условиях устойчивого градостроительства ставится задача формирования новых ценностей, ценностей экологического сознания. Реализация данной задачи, на наш взгляд, возможна только при обеспечении комфортного состояния жизни человека, определенного качества жизни, поскольку в отсутствие этого человек будет стремиться к реализации первичных потребностей без учета экологических и экономических последствий.

Итак, исходя из рассуждений выше, мы приходим к осмыслению устойчивого развития как необходимой и крайне важной стороны развития человечества и его будущего. Однако переход к новому состоянию устойчивости и гармонии с природой может осуществляться только при глобальном экологическом мышлении. В современном же мире происходит ряд процессов, заставляющих людей разрешать собственные локальные проблемы для выживания.

Как справедливо отмечает Е.Ю. Захарова, «антропоцентризм соответствует традиционному взгляду на природу как на средство достижения человеческих целей, в натурцентризме ценность природному миру придают ради нее самого и ставят человека на равное с природой основание» [11, с. 33]. Отсюда можно выявить первое противоречие в развитии современного мира. Провозглашая развитие эоцентрического сознания, мы не готовы ответить на вопрос, как преодолеть антропоцентричность самого человека. Ведь в итоге прежде, чем задумываться над вопросами глобального развития и улучшения ситуации, человек ответит и решит собственные проблемы, обеспечит реализацию собственных чисто человеческих потребностей.

Еще в большей степени проблемы устойчивого развития усложняются тем, что в современности все страны и регионы включены в глобализационные процессы, которые усиливают межкультурные взаимодействия и обмены. Усиливающиеся миграционные потоки влияют на разные аспекты социального взаимодействия. В условиях расширения процессов миграции под влиянием войн, конфликтов происходит наполнение городов иноэтничными группами, причем зачастую они кардинально отличаются от местного населения.

В 2013 г. во всем мире насчитывалось 232 млн международных мигрантов [12]. В докладе ООН отмечается, что «сегодня, спустя 20 лет после приобретения международной миграцией статуса проблемы, находящейся в компетенции ООН, международная миграция продолжает оставаться набирающим силу явлением. Каждая из стран – членов ООН признает значимость международной миграции при разработке целей и задач для устойчивого развития на период после 2015 г.» [13]. В целом развитие миграционных потоков связывается с разрешением многих социально-экономических проблем современности, омоложением государств, приростом населения, увеличением трудовых ресурсов. В большинстве случаев миграция оценивается как положительный фактор, способствующий устойчивому развитию. Однако не стоит забывать о том, что мир многокультурен, разнообразен и приезжающие мигранты несут свои культурные и религиозные ценности.

Отмечая в целом положительное воздействие миграционных потоков на развитие стран и регионов, мировое сообщество обозначает и новые проблемы, которые появляются перед при-

нимающими сообществами. К ним относят нарушение прав мигрантов; усилившиеся под влиянием глобального экономического кризиса расизм и ксенофобию; рост напряженности в отношениях между коренным населением и общинами мигрантов; негативное восприятие мигрантов, стереотипы и ошибочные представления о них [14].

Миграционные потоки в большей степени направлены в города, в развитые инфраструктурные центры. Как отмечается в исследованиях С.Р. Хуснутдиновой, «задача устойчивого развития и поиска баланса между экономическим ростом и качеством жизни особенно остро стоит перед городами, где сконцентрирована большая часть населения индустриально развитых стран» [15, с. 422]. Ученый также полагает, что развиваться и умножаться будут не мегаполисы, которые и так представлены большим количеством населения; рост городских пространств будет осуществляться за счет средних городов, численность которых 500 тыс. человек и меньше. Здесь заключается крайне важный аспект, ведь жители мегаполиса готовы к принятию «иного», так как наличие большого числа людей «притупляет» внимание, тогда как в средних городах, где население привыкло к определенной этноконфессиональной структуре, будет глубоко ощущаться изменение этой структуры, ее усложнение, увеличение числа населения, что может негативно сказаться на межличностном и межкультурном взаимодействии.

Касаясь российской действительности, мы тоже понимаем, что она включена в процессы глобализации, глобальной миграции. Как полагает А.Г. Вишневикий, с настоящей миграцией Россия еще не сталкивалась. Он полагает, что те миграционные потоки, которые имели место на территории России в 1990–2000-е гг., не воспринимаются как инокультурная миграция, поскольку в основном мигрировали выходцы из постсоветского пространства, «большинство из которых, по крайней мере, владели русским языком на бытовом уровне, а многие сохраняли ориентацию на русскую культуру» [16]. Он полагает, что с развитием современного мира, усилением глобализации и миграционных потоков миграция в Россию может стать серьезной проблемой, поскольку граждане РФ не готовы к взаимодействию с инокультурным населением.

Стоит отметить, что основной поток мигрантов в Россию наблюдается из стран Средней Азии, изначально рассматривающих поездку в Россию как возможность получить работу, т. е. это трудовая миграция. При этом примерно треть приезжающих мигрантов хотели бы остаться жить в России.

На примере Забайкальского края и конкретнее города Читы можно проследить, как происходит изменение этноконфессионального состава населенного пункта. С одной стороны, наблюдается постоянный продолжающийся отток русского и бурятского населения, которое традиционно проживало на данной территории, с другой, имеет место прибытие мигрантов в основном из Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Азербайджана. Причем мы говорим не просто о трудовой миграции, так как происходит закрепление данных этнических групп в инфраструктуре региона.

По данным Забайкалкрайстата, в январе – июле 2017 г. по-прежнему сохраняется устойчивая миграционная убыль населения края. В 2016 г. при обмене населением Забайкальского края со странами СНГ (международная миграция) зафиксирован положительный миграционный прирост – 324 человека [17]. Кроме того, уменьшается доля сельского населения в крае, наблюдается приток сельского населения в города края.

Усиливающаяся миграция приводит к изменению сложившейся структуры городского пространства, возникает нестабильность, шаткость системы, которая приводит к конфликтам, напряженности, проявлению нетерпимости. Исследования уровня толерантности, проводимые, к примеру, в Забайкальском крае, показывают ее достаточно высокий уровень, однако только при условии невмешательства в жизнь. В условиях усиливающейся миграции, усложнения городской среды невмешательство становится невозможным, что приводит к недовольству, напряженности и конфликтности населения.

В самих миграционных потоках, на наш взгляд, скрыта следующая проблема. С одной стороны, очевидна необходимость миграции для выполнения ею различных функций, с другой стороны, миграция оказывает обратное воздействие на экологическую ситуацию в городах, создает дополнительную нагрузку на социальную сферу, порождает новые этноконфессиональные структуры.

В такой ситуации на первый план выходят задачи гармонизации межэтнических отношений, формирования ценностей поликультурного мира, умений терпимо относиться к представителям разных этнических и религиозных групп. Именно толерантность становится фактором обеспечения стабильности городской среды для ее последующего развития.

Обращаясь к самому понятию толерантности, отмечаем изменение понимания ее сущности с развитием человечества, с включенностью в глобальные процессы разных стран и регионов. В самом упрощенном виде толерантность определяется как терпимость, в основе которой лежит терпимое отношение к ценностям, нормам, поведению других людей, сообществ. Толерантность не трактуется как безразличие, это активная позиция уважения, эмпатии, участия в жизни другого.

В философии толерантность понимается как «терпимость к иного рода взглядам, которая является признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другой точкой зрения и не избегает духовной конкуренции» [18, с. 79]. Как справедливо отмечает Е.И. Касьянова, «толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе диалога и соглашения» [19, с. 3]. На наш взгляд, именно такая трактовка толерантности необходима в условиях глобализирующегося мира, усложнения его этноконфессиональной структуры, изменения этноконфессионального облика городов.

Однако в применении толерантности на практике, в том числе по отношению к мигрантам, также все неоднозначно, поскольку возникает вопрос, кто должен быть толерантен и почему. Если мы понимаем толерантность как диалог, то это процесс обоюдных уступок. Как правило, этого не происходит, одна из сторон оказывается притесняема другой, ее культурными, религиозными традициями, образом жизни. Таким образом, развитие толерантности как среди принимающей стороны, так и среди мигрантов выступает ключевым фактором развития устойчивых межэтнических отношений, способствующих успешному развитию отдельных городов, стран и всего человечества.

Подводя итоги, отметим, что развитие современного глобального мира и усиление миграционных потоков являются объективными процессами современности, как и процессы урбанизации. В современных условиях проявляется неготовность городов во многих сферах (социальной, экологической, культурной) к принятию мигрантов. Однако в настоящее время приходит осознание необходимости работы во всех направлениях по изменению сложившейся ситуации. Наиболее важным, на наш взгляд, выступает развитие толерантного мышления, позволяющего воспринимать другую культуру не как враждебную, а как важную для данного сообщества. Причем толерантное отношение должны проявлять как приезжающая, так и принимающая стороны. Именно развитие культуры диалога между разными культурами, социальными общностями будет способствовать разрешению других проблем и устойчивому развитию современного городского пространства.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при поддержке гранта совета по научной и инновационной деятельности Забайкальского государственного университета № 228-ГР.
2. Knox P., Mayer H. *Small Town Sustainability: Economic, Social, and Environmental Innovation*. Berlin, 2009. 192 p.
3. Park R. *The City as a Social Laboratory* // Park R.E. *On Social Control and Collective Behavior. Selected Papers* / ed. and with introd. by R.H. Turner. Chicago ; L., 1967. P. 3–18.
4. Тетиор А.Н. Устойчивое развитие города. М., 1999. 173 с.
5. Хуснутдинова С.Р. Устойчивое развитие современных городов // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 2. С. 421–429.
6. Shmelev S.E. *Ecological Economics: Sustainability in Practice*. Dordrecht ; N. Y., 2012. 248 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-1972-9>.
7. Мантатов В.В., Мантатова Л.В. Революция в ценностях: философские перспективы цивилизационного развития. Улан-Удэ, 2007. 263 с.
8. Тетиор А.Н. Указ. соч.
9. Захарова Е.Ю. Роль естественных и социальных факторов в формировании экологической культуры человека и общества // Вестник ЧитГУ. 2009. № 5 (56). С. 192–195.
10. Тетиор А.Н. Указ. соч.
11. Захарова Е.Ю. Духовно-нравственные основы экологизации деятельности людей // Гуманитарный вектор. 2011. № 2. С. 31–34.
12. Международная миграция и развитие [Электронный ресурс] : доклад Генерального секретаря ООН от 4 авг. 2016 г. URL: <http://modelun.ru/reports/GA-Report.pdf> (дата обращения: 05.12.2017).
13. Там же.
14. Там же.
15. Хуснутдинова С.Р. Указ. соч. С. 422.
16. Вишневецкий А.Г. Время демографических перемен. Избранные статьи [Электронный ресурс]. URL: <https://public.wikireading.ru/164129> (дата обращения: 05.12.2017).
17. Миграция населения Забайкальского края в 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/ru/news/rss/0def4380426a9aaea8c8be2a5af2b9f7 (дата обращения: 05.12.2017).
18. Жердева Н.Н. Толерантность: проблемы осмысления в современной науке // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 2. С. 76–81.
19. Касьянова Е.И. Нравственные основы толерантности в современной социокультурной ситуации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2009. 42 с.

References:

Kasyanova, E.I. 2009, *Moral basis of tolerance in the modern social and cultural situation*, D.Phil. thesis abstract, St. Petersburg, 42 p., (in Russian).

Khusnutdinova, S.R. 2010, 'The sustainable development of modern cities', *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, no. 2, pp. 421–429, (in Russian).

- Knox, P & Mayer, H 2009, *Small Town Sustainability: Economic, Social, and Environmental Innovation*, Berlin, 192 p. <https://doi.org/10.1515/9783034608978>.
- Mantatov, VV & Mantatova, LV 2007, *The revolution in values: philosophical prospects for civilizational development*, Ulan-Ude, 263 p., (in Russian).
- Park, R & Turner, RH (ed.) 1967, 'The City as a Social Laboratory', *Park R.E. On Social Control and Collective Behavior. Selected Papers*, Chicago, London, pp. 3–18.
- Shmelev, SE 2012, *Ecological Economics: Sustainability in Practice*, Dordrecht, New York, 248 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-1972-9>.
- Tetior, AN 1999, *The sustainable development of a city*, Moscow, 173 p., (in Russian).
- Zakharova, EYu 2009, 'The role of natural and social factors in the development of the ecological culture of the man and society', *Vestnik ChitGU*, no. 5 (56), pp. 192-195, (in Russian).
- Zakharova, EYu 2011, 'Spiritual and moral foundations of the ecological design of people's activities', *Gumanitarnyy vektor*, no. 2, pp. 31-34, (in Russian).
- Zherdeva, NN 2009, 'Tolerance: comprehension problems in modern science', *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 76-81, (in Russian).